

Научная статья
УДК 94(47)

**ОБХСС РКМ НКВД СССР И БОРЬБА
С АФЕРИСТАМИ И МОШЕННИКАМИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Владимир Викторович Синиченко

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
v.v.sinichenko@br.ru, ORCID: 0000-0001-9384-2175

Аннотация. В статье освещаются вопросы борьбы органов милиции с аферистами и мошенниками в годы Великой Отечественной войны. В это время появились новые виды экономических преступлений. Результаты борьбы с расхитителями социалистической собственности зависели от размеров и характера преступности в условиях военного времени. Действовало жесткое законодательство, позволявшее вести непримиримую борьбу с экономическими преступлениями на территории огромной по размерам страны.

Важнейшим направлением деятельности органов внутренних дел стала охрана социалистической собственности. Отделы БХСС рабоче-крестьянской милиции в центре и на местах возглавляли борьбу со спекуляцией и перекупкой товаров, дезорганизацией торговли, злоупотреблениями на предприятиях пищевой промышленности, хищениями хлеба, денег из государственных касс и кооперативных организаций, а также противодействовали мошенникам и аферистам.

Ключевые слова: Отдел по борьбе с хищением социалистической собственности, Рабоче-крестьянская милиция, Главное управление милиции, мошенники, аферисты, карточки, хищение.

Для цитирования: Синиченко В. В. ОБХСС РКМ НКВД СССР и борьба с аферистами и мошенниками в годы Великой Отечественной войны // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1 (107). С. 23–34.

Original article

**OBKHSR RKM NKVD OF THE USSR AND THE FIGHT
AGAINST SWINDLERS AND FRAUDSTERS
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Vladimir V. Sinichenko

Baikal State University, Irkutsk, Russia, v.v.sinichenko@br.ru,
ORCID: 0000-0001-9384-2175

Abstract. The article covers the issues of the struggle of the militia against swindlers and fraudsters during the Great Patriotic War. At that time, new types of economic crimes appeared. The results of the struggle against plunderers of socialist property depended on the size and nature of crime in wartime conditions. Tough legislation was in force, which made it possible to wage an irreconcilable struggle against economic crimes on the territory of a huge country.

The most important area of activity of the internal affairs bodies was the protection of socialist property. The BKHSR departments of the workers' and peasants' militia in the center and in the regions led the fight against speculation and repurchase of goods, disorganization of trade, abuses in the food industry, theft of bread, money from state funds and cooperative organizations, and also counteracted swindlers and fraudsters.

Keywords: Department for Combating Theft of Socialist Property, Workers' and Peasants' Militia, Main Directorate of Militia, fraudsters, swindlers, cards, theft.

© Синиченко В. В., 2025

For citation: Sinichenko V. V. OBKhSS RKM NKVD of the USSR and the fight against swindlers and fraudsters during the Great Patriotic War // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (107). P. 23–34. (In Russ.)

Введение

Органы милиции в годы войны проводили большую работу по охране народного достояния. Если до Великой Отечественной войны основным объектом хищения были деньги, то в войну – промтовары, продукты, предметы первой необходимости. В практику вошли нападения на магазины и склады. Появились новые каналы и источники приобретения спекулянтами товаров. Основными каналами стали продовольственные магазины, столовые, базы, пищевые предприятия и сельскохозяйственные районы. До войны эти районы в основном являлись местами сбыта промышленных товаров, а в условиях войны они, кроме того, превратились в источник снабжения спекулянтов сельхозтоварами для последующего сбыта их в городах и промышленных центрах. В целом борьба с расхитителями и спекулянтами продовольственных и промышленных товаров и иных материальных ценностей в период войны занимала важное место в деятельности рабоче-крестьянской милиции. Об этом говорится в целом ряде работ советских и российских исследователей [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Вместе с тем в настоящей статье предпринимается попытка обобщить результаты оперативно-розыскной деятельности сотрудников ОБХСС в годы войны и выявить наиболее типичные виды правонарушений, раскрываемых сотрудниками данных подразделений. Это является целью настоящей работы.

Научная новизна исследования определяется введением в научный оборот ранее не использованного архивного материала – документов Государственного архива Российской Федерации, что позволило автору прийти к выводу о недостаточной эффективности деятельности подразделений милиции

в 1942 и 1943 гг., что было связано с оттоком квалифицированных кадров, призванных в ряды Красной армии.

Автором отмечается, что, несмотря на кадровый дефицит, особо резонансные уголовные дела возбуждались сотрудниками Отделов по борьбе с расхитителями социалистической собственности рабоче-крестьянской милиции (далее – ОБХСС РКМ) Народного комиссариата внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик (далее – НКВД СССР) в отношении аферистов и мошенников [11].

Методы

В работе используются методы конкретно-исторического исследования. Принцип историзма позволил проследить в конкретно-исторических условиях эффективность работы подразделений милиции, обеспечивающих борьбу с аферистами и мошенниками в годы Великой отечественной войны. Настоящее исследование выполнено на основе принципов историзма, объективности и системности.

Результаты

В статье описаны виды мошеннических действий в годы войны и проанализирована нормативная база советского законодательства, направленная на профилактику и противодействие подобных преступлениям.

19 июня 1943 г. Приказом НКВД СССР № 320 циркулярно, для ознакомления оперативного состава, в территориальные органы была направлена ориентировка о новых формах и методах афер и мошенничества. Подписал ее начальник Главного управления милиции НКВД СССР – комиссар милиции 1 ранга Галкин¹.

В ориентировке говорилось: «Значительно возросли аферы и мошенничество». Особенно широко распространились подделка всевозможных документов, с целью дезер-

¹ Государственный архив Российской Федерации (г. Москва) (далее – ГАРФ). Фонд Р-9401. Опись. 12. Дело. 230. Том 2. Лист. 27.

тирства из Красной Армии и оборонных предприятий, фабрикация продовольственных, промтоварных и хлебных карточек, аттестатов и командировочных документов, пропусков на проезд по железной дороге.

В Тульской области сотрудниками ОБХСС РКМ НКВД СССР была арестована аферистка А. С. Гордеева которая являлась в намеченные квартиры и рекомендовала себя женой лейтенанта Красной Армии, в части которого служил якобы муж, сын или брат жертвы, рассказывала, что есть возможность отправить посылку через своего мужа, находящегося в командировке. Затем она скрывалась с этими посылками. Всего аферистка похитила вещей на сумму более 10 000 руб.¹

В городе Москва в 1943 г. сотрудниками ОБХСС была арестована Р. М. Мишина, которая знакомилась с местными женщинами и рекомендовала себя секретарем колхоза, приехавшего в Москву для продажи продуктов питания. Входила в доверие женщин, получала от них вещи для обмена на продукты и с ними скрывалась².

В целом в годы войны существенно изменился характер экономической преступности в СССР. Так, мошенничество в большей степени уже было направлено против интересов государства, а не частных лиц.

Изготовление фальшивых документов стало массовым явлением. Порой фальшивки изготавливали и святая святых – в наркомате обороны³. Так, в городе Москве офицерами ОБХСС был арестован художник-оформитель Управления боеподготовки НКО Скорук. Изготавливая от руки талоны на отпуск обедов из столовой НКО, продовольственные и хлебные карточки, он снабжал ими своих родственников и знакомых⁴.

Кроме того, вступившие на преступный путь сотрудники военного ведомства занимались мошенничеством, проводя самочинные

обыски, задержания и незаконные изъятия ценностей. Так, в городе Фрунзе Киргизской ССР в 1943 г. по оперативным данным ОБХСС был выявлен и впоследствии арестован органами военной прокуратуры лейтенант Д. М. Дюсейханов. Выписавшись после ранения, полученного на фронте, он устроился работать на должность начальника военно-учебного пункта. С двумя уголовниками рецидивистами он раздобыл миллиейскую форму и оружие. Преступники выслеживали на рынке колхозников, продававших сельхозпродукты. У тех, у которых были крупные суммы денег Дюсейханов будучи в военной форме проверял документы, а его соучастники вызывали конвой комендатуры. Колхозников отводили на гауптвахту. Одного из задержанных доставили даже в отделение милиции, где дежурный по отделению провел личный обыск и обнаружил 2240 наличных рублей, помимо сельхозпродуктов. Двух колхозников доставили в кабинет председателя горсовета, который также помогал проводить личный обыск и помог изъять 6157 рублей денег и чай. Лейтенант и его подельники запугивали колхозников и пытались заставить их откупиться от аферистов⁵.

В городе Подольске Московской области агентурной работой сотрудников ОБХСС была выявлена группа аферистов под видом бригады контролеров рынка, а иногда и работников милиции, задерживали разных лиц за продажу товаров и доставляли их в комендатуру рынка, а затем освобождали их вещи отбирали и делили между собой. Преступники имели связь с военным комендантом и настоящими контролерами, платили им 1000 рублей и более⁶.

В городе Алма-Ата был в 1943 г. офицерами ОБХСС арестован П. Насонов, он же Р. Яворский, по национальности поляк, в

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Т. 2. Л. 28.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Т. 2. Л. 29.

⁴ Там же.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Т. 2. Л. 30.

⁶ Там же.

прошлом уголовник, судимый за убийство. Устроился он по фальшивым документам на должность начальника штаба местной противовоздушной обороны, так как представился сотрудником НКВД СССР, ранее командиром воинской части. Преступник по фиктивному требованию получал фрукты и овощи для бойцов, мясные изделия. Познакомившись с работницей кожзавода с целью освобождения ее от работы сфабриковал от имени облвоенкома телефонограмму на имя директора завода об увольнении ее, как призванную на службу в военную школу.

Сфабриковав от имени заместителя начальника местного НКВД Николаева телеграмму в Осовавиахим об отпуске оружия для нужд, мошенник получил в милиции разрешение на револьвер «Наган» и мелкокалиберный пистолет¹.

Мичуринским горотделом милиции Тамбовской области была арестована аферистка Дагилина, которая знакомилась с родственниками арестованных милицией, выдавая себя за сотрудника милиции предлагала за взятки освободить арестованного и закрыть дело. Для убедительности аферистка заходила к следователям, ведущим дело с различными заявлениями создавая видимость связи с ними.

В тех случаях, когда предложения Данилиной у родственников, задержанных вызвали подозрения, находившиеся при ней Семенова и Захарова «подтверждали», что она сотрудник милиции и может добиться освобождения арестованного и прекращения дела. Действуя таким образом, преступница получила от обманутых до 60 тысяч рублей².

Отделом уголовного розыска Калининской области были выявлены 78 человек, не занимавшихся общественно-полезным трудом, получавшие тем не менее продуктовые карточки. Дело в том, что местные мошен-

ники подделывали документы личности, что привело к появлению «мертвых душ» в частном секторе городов области³.

Были распространены факты незаконного получения пропуска на проезд по железным дорогам СССР. Для этого подделывались фиктивные телеграммы. Так, в городе Бухара сотрудниками ОБХСС была арестована группа работников телеграфа, фабриковавших фиктивные телеграммы о смерти, тяжелой болезни кого-либо из родственников, проживающих в Бухаре. Цена такой телеграммы составляла по 300–800 рублей разным лицам для получения ими пропуска на проезд по железной дороге⁴.

В городе Москве управлением ОБХСС ГУ НКВД по Москве и Московской области арестованы кассир переводных операций 149 почтового отделения Коньшева и надомница фабрики № 3 Татькова. Пользуясь тем, что телеграммы при не обнаружении адресата возвращались в почтовое отделение, Коньшева воровала те из них, которые по своему содержанию давали возможность получить пропуск в милиции на проезд по железной дороге. На телеграммах она вместе с Татьковой аннулировала старые адреса и наклеивала адреса лиц заинтересованных в получении пропусков, но не имеющих на них прав. Такие телеграммы продавались ими по 1000 руб. и дороже разным лицам⁵.

В городе Баку в 1943 г. сотрудниками ОБХСС был арестован А. Ю. Гаджиев, сторож отделения связи, который пользуясь доступом в помещение отделения воровал со столов сотрудников чистые бланки с печатью приготовленные для приема телеграмм. Изготавливал на этих бланках фиктивные телеграммы о смерти и болезни родственников и продавал их в Баку заинтересованным лицам⁶.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Т. 2. Л. 31.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-940. Оп. 12. Д. 230. Т. 2. Л. 32.

⁵ Там же.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Т. 2. Л. 33.

Распространена была у мошенников и фальсификация продуктов. Так, в городе Тамбове в 1943 г. офицерами ОБХСС были арестованы И. М. Ермаков и Н. С. Кулешов, которые под видом соли продавали на рынке селитру, предназначенную для удобрений.

На рынках Москвы в 1943 г. были зарегистрированы случаи продажи под видом консервов в запаянных банках различных отходов с этикетками предприятий. Отделом уголовного розыска Красноярского края арестован некий Мацаев, который изготавливал деревянные чурки обливал их слоем хозяйственного мыла и продавал на рынке по 120–150 руб. за кусок¹.

Особенно актуальным к концу 1943 г. стала борьба с преступлениями карточной системы страны. В первое время более распространены были прямые хищения карточек в типографиях, при их транспортировке, в карточных бюро, на предприятиях и в организациях, чему способствовали слабый учет карточек и контроль за их сохранностью. Затем, с устранением этих причин, распространилась фабрикация карточек и талонов при помощи похищаемых из типографий клише, а также получение карточек по фиктивным документам, повторное использование талонов и купонов карточек и продажа карточек на рынках².

На отделы БХСС была также возложена задача по борьбе с коррупцией в системе государственной торговли и распределения, в ходе которой этими специализированными подразделениями осуществлялись контрольные проверки порядка отоваривания магазинами госторговли продовольственных и промтоварных карточек, ревизии остатков и складских запасов, выявление случаев пересортицы, мошенничества и махинаций работников торговли. При этом исключения не делалось даже для ведомственных и закрытых распределителей (например, в 1943 г.

«за служебные злоупотребления и нарушение принципов советской торговли» органами НКВД г. Новосибирска был арестован и предан суду начальник областного спецоргана капитан госбезопасности И. Г. Берлинер-Блюм)³.

Однако, как фиксируют источники, в целом в годы войны в систему распределения карточек активно проникали мошенники и аферисты.

Так, референт Наркомата боеприпасов Я. Н. Фриденштейн, находясь в командировке в г. Свердловске и пользуясь свободным доступом к бланкам командировочных удостоверений с печатями Наркомата боеприпасов, фабриковал на этих бланках командировочные удостоверения на вымышленных лиц, снабжал ими Фанштейна – руководителя группы отдела Наркомата авиапромышленности, Кривулина – механика Куйбышевского завода «Шарикоподшипник», а последние по этим удостоверениям получали мошенническим путем на заводах продовольственные карточки, часть которых продавали на рынке по цене 2200 рублей за карточку, часть использовали на получение печеного хлеба в магазинах для последующей перепродажи на рынке по 230–250 рублей за буханку⁴. При обыске сотрудниками управления НКВД у Фриденштейна, Фанштейна и Кривулина обнаружено и изъято 14 фиктивных командировочных удостоверений и 5 комплектов продовольственных карточек⁵.

То же самое произошло в литографии «Татполиграф», где печатались карточки. Там в 1943 г. были вскрыты факты организованного хищения не только самих продуктовых карточек, но и шрифта, бумаги, красок для печатания фальшивок. Например, наборщик П. Юрлов снабжал своих подельников похищенными из «Татполиграфа» шрифтами, обрезками и отходами узорной

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Т. 2. Л. 33.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 231. Т. 2. Л. 20.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 72.

⁵ Там же. Л. 73.

бумаги, а затем правонарушители на квартире продавщицы магазина № 3 Горпищеторга Абдрахмановой фабриковали хлебные карточки и сбывали их. Таким путем преступники смогли реализовать поддельные карточки на более чем 8 тонн хлеба. Благодаря активной деятельности работников правоохранительных органов шайка П. Юрлова и еще ряд других преступных групп, занимавшихся изготовлением поддельных карточек и талонов, были изобличены и арестованы [12].

В 1943 г. в Березниках Молотовской (Пермской) области сотрудниками БХСС Пантелеевым и Мясниковым была изобличена группа в составе 27 человек, участники которой под руководством кассира карточного бюро Ябуровой совершали подделку продуктовых карточек, а затем продавали их жителям города. Всего они реализовали таких карточек на сумму 300 тысяч рублей [13].

Аппаратом милиции Тюменского горотдела НКВД в ноябре 1943 г. вскрыто хищение хлебных карточек в школе ФЗО № 20. В числе расхитителей этих карточек: Зеркалова, кассир школы, и Овечкина, продавец хлебного магазина Тюмторга. Зеркалова выбывших по разным причинам учащихся хлебные карточки в бюро не сдавала, расхищала продовольствие. В целях сокрытия следов преступления составляла фиктивные отчеты, подделывала в них подписи директора и бухгалтера школы ФЗО, отчитывалась перед контрольно-учетным и карточным бюро этими фиктивными отчетами. Одновременно для отчета перед директором и бухгалтерией школы ФЗО о сдаче карточек и отчетов в карточное и контрольно-учетное бюро также фабриковала фиктивные отчеты и акты, учиняя самолично в них подписи работников контрольно-учетного и карточного бюро. Таким образом Зеркалова, минуя контроль, за время с июля по ноябрь 1943 г. расхитила хлебных карточек на 5284 кг хлеба.

Похищенные карточки по договоренности мошенница сбывала через свою родственницу Овечкину на рынке. Обыском, проводимым сотрудниками ОБХСС на квартире Зеркаловой, обнаружено 285 штук стандартных справок на декабрь. Вырученные деньги от продажи хлебных карточек обращала на разгульный образ жизни путем систематического проведения вечеров с участием широкого круга знакомых¹.

Аппаратом милиции Тюменского горотдела НКВД в ноябре 1943 г. вскрыта группа, занимавшаяся хищением хлебных карточек и др. продуктовых карточек с Тюменского карточного бюро. Установлено, что Дашичева, счетовод карточного бюро, воспользовалась слабым контролем за ее деятельностью: принимая от клиентов карточки не уничтожила их, а по договоренности передавала Колесовой (воспитатель в школе ФЗО № 3) и отоваривала эти карточки в магазинах через Чмутину (зав. хлебным магазином № 28 системы Тюмторга) и Ерычеву (продавец магазина ОРСа завода № 769) на муку, масло и печеный хлеб.

В магазине № 28 через Чмутину в разное время ноября 1943 г. Колесова на похищенные карточки получила около 5 пудов муки, 2 кг сливочного масла. За услуги Чмутинной дала хлебных талонов на 12 кг хлеба и 1 кг масла, а остальное поделили между собой с Дашичевой. В течение ноября 1943 Дашичева и Колесова по неуничтоженным карточкам выбрали в разных хлебных магазинах 50 кг печеного хлеба, который продавали на рынке по спекулятивным ценам на деньги и в обмен на вино, а также вино выменивали на хлебные талоны. Обыском на квартирах у Дашичевой и Колесовой обнаружено и изъято муки около 440 кг, масла растительного 4 кг и сливочного 1 кг².

Особого внимания заслуживали ликвидированные милицией в октябре 1943 г. организованные группы расхитителей, состоящие из работников контрольно-учетных

¹ Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Фонд. Р-5. Опись. 4. Дело. 72. Лист. 70-70об.

² Там же. Л. 71-71об.

и карточных бюро, которые, пользуясь бесконтрольностью за их работой со стороны руководства областного бюро продкарточек и областного контрольно-учетного бюро, систематически похищали продкарточки и талоны на хлеб и сахар, и по сговору с работниками магазинов и другими лицами отоваривали их, а полученные продовольственные товары сбывали разным лицам по спекулятивным ценам.

Отделом БХСС управления милиции Иркутской области была вскрыта группа расхитителей в числе 17 человек, состоящая из работников Тальцинского поселкового картбюро, работников магазинов, занимавшаяся в течение нескольких месяцев организованной хищением и сбытом продовольственных карточек, отовариванием их и перепродажей полученных по ним хлеба, сахара и других продуктов питания¹.

В результате анализа законченных милицией уголовных дел, актов ревизий и экспертиз установлено, что основными причинами, способствующими хищениям и разбазариванию продовольственных и промышленных товаров, являются:

1. Слабый контроль со стороны торговцев облсовета депутатов трудящихся и Главного государственного инспектора по торговле Иркутской области за выполнением председателями райпотребсоюзов, руководителями торговых организаций и предприятий торговли и общественного питания, а также руководителями сбытовых баз промышленности установленного приказом НКТ СССР за № 50 от 29 января 1943 г. порядка правильной продажи и расходования товаров, учета товаров и ревизий, в результате чего имели место перечисленные факты хищения, самоснабжения и разбазаривания нормированных товаров.

2. Безответственное и беспечное отношение руководителей областного бюро продовольственных карточек и областного контрольно-учетного бюро к улучшению руководства и организации должного контроля за деятельностью подчиненных им бюро,

вследствие чего в бюро похищались продовольственные карточки и талоны на продовольственные товары и последние сбывались разным лицам.

В целях противодействия «карточной преступности» в системе Спецторга руководством НКВД принято решение «Об упорядочении прикрепления и снабжения к магазинам и столовым Спецторга», в рамках которого с 1 сентября 1943 г. вводился следующий порядок прикрепления продуктовых карточек: все лица, обслуживаемые в системе Спецторга прикрепляются для реализации карточек только к магазинам или столовым данной системы; детские карточки прикрепляются только к детской столовой при наличии пропуска, дающего право находиться в ней; все остальные случаи карточного обеспечения Спецторга осуществляются только в магазинах. Также предполагалось в рамках исполнения приказа разработать инструкцию о порядке и сроках прикрепления к магазинам и столовым [14].

В июле 1943 г. сотрудниками отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности Управления милиции на городском рынке Красноярска была задержана с продажей хлебных карточек кассир тюрьмы № 1 Ворогушина. В ходе проверки было выяснено, что она похищала хлебные карточки, которые реализовывала на рынке. В результате судебного решения преступница была приговорена к 8 годам лишения свободы [15].

В сентябре 1943 г. сотрудниками ОБХСС были арестованы и отданы под суд бухгалтер карточного бюро Сталинского района Челябинска Резетина и счетовод Шемякин. У них было изъято при обыске карточек на 596 кг хлеба, 127 кг мяса, 88 кг крупы, 51 кг сахара, 43 кг жиров, денег в сумме 26886 рублей и различных ценностей, приобретенных на средства от реализации карточек на сумму 50000 рублей. Укажем, что установленные тогда государством продовольственные нормы для четырех категорий мирного населения колебались в месяц: мясо – рыба

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 230. Л. 8.

от 200 до 4500 г, жиры – от 150 до 1000 г, сахар – от 200 до 500 г, хлеб в день – от 200 до 1000 г. [16].

Фабрикация карточек активно производилась в тылу, особенно в Казахской ССР. Так, в городе Кызыл-Орда группа преступников общей численностью в 17 человек организовала подпольную типографию и занималась фабрикацией хлебных и промтоварных карточек. Необходимые типографические принадлежности и клише в течение 4 месяцев похищались на гостипографии печатником Ким Пен Сам. У него же на квартире сотрудники ОБХСС обнаружили подпольную типографию¹.

Сфабрикованные в большом количестве карточки реализовывались участниками группы – находившимися в эвакуации польскими евреями во главе с Гольбергом. Преступникам удалось реализовать сфабрикованных карточек более чем на 6 тонн хлеба. Часть преступников была задержана в момент печатания поддельных продовольственных карточек на квартире активного участника – Банкера. Обыском у преступников было обнаружено клише, бумага, подготовленная к печатанию карточек, краски, валики и другие типографические принадлежности, 300 штук отпечатанных карточек и 42 000 рублей денег. Организаторы преступной группы – Х. Л. Гольберг, Ким Пен Сам, М. Г. Даншийгер были приговорены к расстрелу. Другие восемь человек соучастников к десяти годам лишения свободы, а еще 6 человек к меньшим срокам наказания².

В Новосибирской области картонщик типографии № 1 Новосибирского облисполкома Бельтюков ежемесячно похищал из типографии Облисполкома, где печатались хлебные карточки, клише, стереотипы карточек, бумагу, другие типографские принадлежности и на квартирах сестры гравера комбината

№ 179 Митрохина – Фисун и слесаря завода № 153 – Трушкина производил подпольное печатание карточек. Карточки заверялись поддельной печатью УРС комбината № 179, изготовленной гравером Свинцовым, и затем сбывались на рынках Новосибирска по цене 500–600 руб. за карточку. При обысках, проводимых офицерами ОБХСС, у преступников изъято 100 отпечатков хлебных карточек на май 1943 г. по норме в 800 гр., 2 клише на май, валики, типографские краски, бумага и другие принадлежности для печатания карточек и 72680 рублей денег. По делу было осуждено восемь человек³.

В Грузинской ССР гравер Тбилисской типографии Вермишенко похитил из типографии шрифты, краску, бумагу и другие принадлежности, изготовил клише и передал его своему сыну по профессии инженеру, который организовал печатание фальшивых талонов на хлеб. Изготовленные талоны он сам совместно с другими соучастниками сбывал на рынках. Преступниками было похищено 15 тонн хлеба⁴.

Обыском сотрудниками ОБХСС у преступников были обнаружены типографские шрифты, краска, пластинки, бумага с нанесенной сеткой, приготовленной для печатания талонов, большое количество обрезков бумаги, 1152 штук отпечатанных талонов и 31 000 рублей денег. По делу советским судом было осуждено 14 человек⁵.

В городе Куйбышеве офицерами ОБХСС была арестована группа преступников, занимавшаяся фабрикацией талонов на хлеб и дополнительное питание. Наборщик типографии завода № 1 им. Сталина НКАП Ветров, пользуясь слабым контролем за печатанием и расходом талонов на хлеб и дополнительное питание, а также слабым учетом их, систематически похищал их и сбывал через своих соучастников-рабочих завода по спекулятивным ценам.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 231. Т. 2. Л. 67.

² Там же. Л. 68.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 231. Т. 2. Л. 69.

В феврале 1943 г. Ветров похитив из типографии шрифт, вместе со своими соучастниками-рабочими организовал в подвальном помещении общежития подпольную типографию, начал печатать фальшивые талоны, доведя их выпуск до 1000 шт. в день. Всего преступниками было сфабриковано 12 000 талонов, от реализации которых было выручено свыше 200 000 руб. По сфабрикованным талонам получено 9 600 кг хлеба и свыше 24 000 обедов. Обыском у преступников изъято: станок для сбора клише, типографический шрифт и 9 штук клише, печатей и штампов, 32 000 рублей наличных денег и на 50 000 рублей разных драгоценностей. По делу, которое сопровождали сотрудники ОБХСС, были осуждены 4 человека на срок в 10 лет, трое на 6 лет, остальные на меньшие сроки¹.

В городе Усолье-Сибирском Иркутской области офицерами ОБХСС были вскрыты две преступные группы, занимавшиеся изготовлением поддельных талонов на хлеб. Первую группу в количестве 18 человек возглавляли гравер завода № 39 В. Ф. Мирошкин и столяры завода № 540 Т. Н. Долженко и И. Н. Чувашев. Вторую группу – в числе 10 человек дезертир завода в Усолье – Е. В. Овчарин и два слесаря завода № 39 Г. Т. Иванов и Н. П. Рябов.

Обе группы находились в преступной связи с одними и теми же работниками столовых и магазинов Иркутского пищеторга, через них сбывали поддельные талоны в обмен на хлеб, который затем перепродавали по спекулятивным ценам на рынке. Всего этими группами было изготовлено 5 000 поддельных талонов и получено по ним 3 тонны хлеба. При обыске у преступников изъяты 5 клише для печатания поддельных талонов, 981 поддельный талон, 16 200 рублей наличных денег и другие ценности. По делу осуждены 28 человек².

В Тбилиси агентурно-оперативным путем местного управления НКВД СССР

была вскрыта группа преступников, занимавшаяся изготовлением литографическим способом фальшивых хлебных карточек. Художники Читиашвили, Китиашвили, проживавшие в Хашури, печатали фальшивые карточки на выгравированном графитом камне и сбывали их в Тбилиси через студента Куприашивили и заведующего складом госпиталя Епиташивили. Всего преступникам удалось отпечатать 500 хлебных карточек, из которых 233 изъяты во время обыска³.

С 1944 г. сотрудники БХСС с помощью партийных органов принимали меры по усилению охраны продовольственных складов, наведению порядка в типографиях, где печатались карточки. Так, было введено ежемесячное изменение их защиты, исключавшее повторное использование талонов. Органы внутренних дел стали проводить внезапные проверки наличия материальных ценностей на складах и иных хранилищах⁴.

В республиканских, краевых, областных органах милиции создавались следственные группы, которые занимались расследованием дел по экономическим преступлениям в сфере оборота продовольственных карточек.

Заключение

Таким образом, в годы войны, во-первых, изменился сам характер мошеннических действий. Объектом преступного посягательства в большей мере стали охраняемые законом права государства. Во-вторых, к 1943 г. милиции удалось выработать эффективные средства противодействия аферистам и мошенникам в сфере оборота продовольственных карточек.

Около 70 % дел по ликвидации экономических проявлений преступности приходилось на аппараты ОБХСС и только 30 % на управления и отделы НКВД СССР или органы военной юстиции, когда вовлеченными в преступную деятельность оказывались военнослужащие. Значительное число преступлений экономического характера в

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 231. Т. 2. Л. 69.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 231. Т. 2. Л. 70.

⁴ Там же.

годы войны было связано с подделкой различных документов – продовольственных карточек, талонов вещевого снабжения, проездных документов, документов, удостоверяющих личность. Отдельно можно отме-

тить, что сотрудники ОБХСС продолжали в годы войны задерживать мошенников, которые пользовались доверчивостью советских граждан, и обманным путем овладевали их имуществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Говоров И. В., Ремнева С. В. Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20–80-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (37). С. 25–31.
2. Гусак В. А. Деятельность советской милиции по обеспечению функционирования тыла в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. 50 с.
3. Гусак В. А. Дезертирство из Красной армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2008. № 8 (108). С. 9–16.
4. Жадан А. В. Участие населения Дальнего Востока в охране правопорядка в годы Великой Отечественной войны. История отечественной правоохранительной системы // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 25–26.
5. Исторический опыт участия органов и войск НКВД – МГБ – МВД СССР в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (1939–1960 гг.): монография. М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2019. 61 с.
6. Ханин С. В., Саберова М. Ш. Историко-правовые аспекты организации взаимодействия органов внутренних дел и населения в период Великой Отечественной войны // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 50–55.
7. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939 – март 1946 / Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти. М.: МФД: Материк, 2006. 640 с.
8. Торшилова О. А. Органы внутренних дел в борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Ойкумена: Регионоведческие исследования. 2010. № 2. С. 88–94.
9. Шатилов С. П. Деятельность правоохранительных органов по борьбе с политическим бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 26–28.
10. Шатилов С. П., Морозов В. А. Специальные мероприятия, проводимые правоохранительными органами по борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 147–149.
11. Крылов С. М. История советской милиции: в 2 т. / С. М. Крылов (руководитель), А. П. Косицын, С. В. Биленко и др.; под ред. Н. А. Щелокова. М: [б. и.], т. 2: Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.), 1977. 338 с.
12. Кабирова А. Ш. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова, Д. Э. Кабиров // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32). С. 160–168.
13. Фадеев П. В. Борьба с преступностью в Молотовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2019 г.: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. С. В. Неганова. Пермь: Общество с ограниченной ответственностью «Медиа-холдинг “Уральский Рабочий”», 2020. С. 488–507.
14. Волков В. С. Деятельность органов милиции Пермской области по обеспечению экономической безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 237–239.
15. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 145–154.

16. Абрамовский А. А., Иванова Е. В. Борьба со спекуляцией и хищениями социалистической собственности в городах Челябинской области во время Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных проектов: материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции: в 2 ч. Часть 2. Челябинск, 2020. С. 68–70.

REFERENCES

1. Govorov I. V., Remneva S. V. From the history of the development of public formations to assist the militia in the USSR in the 1920s–1980s // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. No. 4 (37). P. 25–31. (In Russ.)
2. Gusak V. A. Activities of the Soviet militia to ensure the functioning of the rear during the Great Patriotic War (June 1941–1945): historical and legal research: abstract of a diss. ... Doctor of Law. Moscow, 2010. 50 p. (In Russ.)
3. Gusak V. A. Desertion from the Red Army as a social basis for crime during the Great Patriotic War // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2008. No. 8 (108). P. 9–16. (In Russ.)
4. Zhadan A. V. Participation of the population of the Far East in maintaining law and order during the Great Patriotic War. History of the domestic law enforcement system // State and Law in the Era of Global Change: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference / edited by D. L. Prokazin. Barnaul, 2022. P. 25–26. (In Russ.)
5. Historical experience of participation of the bodies and troops of the NKVD – MGB – MVD of the USSR in maintaining public order and ensuring public safety (1939–1960): monograph. Moscow: Ed. of the magazine “On duty”, 2019. 61 p. (In Russ.)
6. Khanin S. V., Saberova M. Sh. Historical and legal aspects of the organization of interaction between internal affairs bodies and the population during the Great Patriotic War // Legal Science and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (55). P. 50–55. (In Russ.)
7. Lubyanka. Stalin and the NKVD-NKGB-GUKR “SMERSH”, 1939 – March 1946 / Stalin’s Archive: Documents of the Supreme Organs of Party and State Power. Moscow: MFD: Materik, 2006. 640 p. (In Russ.)
8. Torshilova O. A. Internal Affairs Agencies in the Fight against Banditry during the Great Patriotic War // Oikumena: Regional Studies. 2010. No. 2. P. 88–94. (In Russ.)
9. Shatilov S. P. Activities of Law Enforcement Agencies in the Fight against Political Banditry during the Great Patriotic War // Altai Legal Bulletin. 2016. No. 14. P. 26–28. (In Russ.)
10. Shatilov S. P., Morozov V. A. Special measures carried out by law enforcement agencies to combat banditry during the Great Patriotic War // Bulletin of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 2 (31). P. 147–149. (In Russ.)
11. Krylov S. M. History of the Soviet militia: in 2 volumes / S. M. Krylov (head), A. P. Kositsyn, S. V. Bilenko et al.; edited by N. A. Shchelokov. M.: Vol. 2: Soviet militia during the period of socialism (1936–1977), 1977. 338 p. (In Russ.)
12. Kabirova A. Sh. The main directions of counteraction of the NKVD bodies to economic crime in the Tatar ASSR during the Great Patriotic War of 1941–1945 / A. Sh. Kabirova, D. E. Kabirov // Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (32). P. 160–168. (In Russ.)
13. Fadeev P. V. The fight against crime in the Molotov region during the Great Patriotic War (1941–1945) // November historical and archival readings - 2019: materials of the International scientific and practical conference / edited by S. V. Neganov. Perm: Limited Liability Company Uralsky Rabochy Media Holding, 2020. P. 488–507. (In Russ.)
14. Volkov V. S. Activities of Perm Region Militia Bodies to Ensure Economic Security During the Great Patriotic War of 1941–1945 // Gaps in Russian Legislation. 2010. No. 1. P. 237–239. (In Russ.)
15. Suverov E. V., Malkova Yu. A. NKVD of Krasnoyarsk Territory during the Great Patriotic War (1941–1945) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2020. No. 2. P. 145–154. (In Russ.)
16. Abramovsky A. A., Ivanova E. V. The fight against speculation and theft of socialist property in the cities of Chelyabinsk region during the Great Patriotic War // Current issues of sustainable development of

Russia in the context of the key goals of national projects: materials of the XVIII All-Russian student scientific and practical conference: in 2 parts. Part 2. Chelyabinsk, 2020. P. 68–70. (In Russ.)

Информация об авторе:

В. В. Синиченко, доктор исторических наук, профессор.

Information about the author:

V. V. Sinichenko, Doctor of History, Professor.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 07.02.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 07.02.2025; accepted for publication 21.03.2025.